

УДК 81
ББК 81.3
А 38

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Том I, часть 3

Ответственный редактор
Н. Н. КАЗАНСКИЙ

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2003

И. Б. Дягилева

Представление частиц в Большой словарной картотеке

Большая картотека Словарного отдела представляет собой уникальное собрание лексических материалов, позволяющих осуществлять всесторонний анализ языковых единиц не только с лексикологической, стилистической и пр., а также грамматической точек зрения. Это касается не только знаменательных частей речи, но и служебных, представляющих известную сложность при лексикографическом описании. Наибольшие трудности при составлении словарей вызывают частицы как неоднородный и многофункциональный разряд слов, главной особенностью которых является высокая абстрактность значений и обязательная коммуникативная направленность.

В настоящий момент многих исследователей объединяет понимание того, что описание семантики частицы должно включать в себя выявление и формулирование инвариантного значения и связанных с ним частных значений. Это становится возможным только при анализе сложных смысловых переходов, проходящих через все употребления описываемого слова. Частицы получают более конкретную семантику только в контексте: контекст позволяет более содержательно интерпретировать описываемые единицы, выявляет конкретное значение абстрактного слова.

Для объективного описания частиц необходимо проанализировать все типичные употребления данного слова. Обширный материал, позволяющий проводить такой анализ, собран в Большой словарной картотеке.

1. В материалах картотеки представлены коммуникативные контексты, в которых модальные значения, вносимые частицей, раскрываются наиболее полно, так как уже выражены другими языковыми средствами. Например:

«— Ты что, сам не знаешь? Деньги израсходованы на переоборудование кабинетов тринадцати членов редколлегии мебелью современного рисунка.

— *Неужели у нас их тринадцать?* — удивляется Грохотов и начинает считать членов редколлегии по пальцам» (С. Нарильяни).

В этом примере частица *неужели* — наряду с глаголом *удивляться* — реализует модальное значение удивления, подчеркивающееся в контексте тем, что Грохотов начинает сам считать членов редколлегии.

В следующем контексте частица *разве* выражает крайнюю степень уверенности адресата в обратном, является реакцией на предшествующую реплику адресанта.

«Я становлю свой ящик на весы и люблюсь крепкой тарой. Весовщик говорит: — Тара слабовата. Не пойдет. Я говорю: — *Разве?* Мне сейчас только ее укрепляли» (М. Зоценко).

Рассмотренные примеры наглядно показывают разницу в употреблении двух близких по значению частиц. При предположении, что некое положение вещей может не иметь места в действительности, говорящий использует *неужели*; а в том случае, если он убежден, что какой-либо факт или событие противоречит тому, что имеет место в действительности, адресант употребляет *разве*.

Однако в материалах картотеки встречаются образцы и неудачно выбранных цитат.

В приведенном ниже примере отсутствие левого контекста не позволяет понять, как говорящий относится к ситуации: удивляется происходящему или сомневается в нем.

«— *А вы неужели останетесь?* — спросила мать. — Я одинокая, — сказала тетя Дуся, — кому-то оставаться надо, не может так тебе все и прекратиться. Мы будем выпускать диагональ, а возможно — шинельное сукно» (В. Панова).

В некоторых случаях левый контекст представлен недостаточно полно, так как не связан непосредственно с высказыванием, содержащим частицу.

«[Васильев:] Ну, поздравляю, брат... Отвоевались вместе. Теперь за родину сражаться будем врозь... [Ржевский:] *Неужель я фельдмаршал*у известен? Вот не гадал...» (А. Гладков).

Таким образом, для соблюдения требований «Пособия по выборкам»¹ следует или выбирать контексты, в которых ситуация представлена компактно, или пропускать часть текста, не относящуюся непосредственно к частице.

2. В старой картотеке, как известно, собран языковой материал XVIII, XIX и XX века, что дает возможность наглядно проследить становление частиц как активно пополняющегося класса слов. Соответствующие выводы можно сделать при наблюдении за функционированием частиц в разных стилях, а также за вариантами написания отдельных частиц.

Так, процесс образования частицы *неужели* из трех частиц: *не, уже, ли* можно наблюдать на следующих цитатах, выписанных из картотеки.

«Не уже ли запрещаю суеверные писания, властители ... думали, что суеверие истребитя?» (А. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»).

«Не ужели мы навсегда простимся?» сказал молодой Граф (Н. Карамзин. «Письма русского путешественника»).

«Неуже-ли Дельвиг сердился на меня за молчание?» (Кн. Вяземский «Письмо Пушкину 4 авг. 1825»).

«Да не-уже-ли есть берег? Думаешь тутъ (на море).» (И. Гончаров «Фрегат Паллада»).

3. Материалы картотеки позволяют сделать выводы о частоте употребления того или иного служебного слова. Например, в группе вопросительных частиц наиболее частотными являются частицы *ли, разве, что за, да*; частицы *или, как* употребляются в речи значительно реже.

Данные картотеки совпадают с данными частотных словарей русского языка. Так, частица *неужели* представлена на 26 карточках, а частица *разве* – 106. В «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л.Н.Засориной² отмечено 155 случаев употребления частицы *неужели* и 317 случаев употребления частицы *разве*.

4. Как уже отмечалось, старая картотека включает в себя большой материал по частицам: *ли, разве, неужели* и т. п. С те-

¹ Разработка лексики и фразеологии современного русского литературного языка. Пособие по выборкам. Л., 1972.

² Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. М., 1977.

чением времени изменяются значения слов и сфера их употребления, что определяет необходимость специальной выборки по служебным словам современного русского языка для новой картотеки. Данное положение можно проиллюстрировать на примере частицы *что за*.

В старой картотеке в большинстве случаев частица *что за* представлена в восклицательных предложениях с позитивным оценочным значением. Типичным примером может служить следующий отрывок из стихотворения Плещеева:

«*Что за детская головка,
Что за тонкие черты!
И в улыбке, и в движеньях
Сколько детской простоты!*»

В настоящее время частица *что за* все реже используется в восклицательных предложениях с положительной оценкой. Более того, при употреблении с данной частицей стилистически нейтральные слова часто приобретают негативную окраску: вкус, характер, удовольствие и другие.

Например, «— *Нинон! Что за философские беседы? Ты же ведешь совсем другую рубрику*» (В. Платова).

Если взять фразу из письма А.П. Чехова «*Что за удовольствие наполнять его (пруд) снегом*» вне контекста, то современный читатель решит, что писатель отрицательно относится к данной работе, на самом деле, у А.П. Чехова выражена положительная оценка ситуации. Ср. «*Пруд находится в саду, в 20 шагах от дома. Глубок, 6 аршин. Что за удовольствие наполнять его снегом и предвкушать то время, когда из недр его будет выплескиваться рыба*» (А. П. Чехов. Письмо Ал.П.Чехову, 21 марта 1892 г.).

5. Материалы по служебным словам, в частности по частицам, собранные и представленные в картотеке, показывают, что ряд теоретических вопросов требует дополнительной разработки.

Необходимо продолжать изучение омонимии незнаменательных слов с другими частями речи. Например, в обширном материале картотеки по слову *что*, очень сложно и трудоемко отделить вопросительное местоимение *что* и союз *что* от частицы *что*.

Кроме того, требует практического решения вопрос линейной протяженности частиц. Например, больше половины карточек, относящихся к слову *разве* на самом деле представляют материал по частицам *разве только* и *разве что* с уступительным значением.

6. На основе обширного материала, разработанного и накопленного в Большой академической словарной картотеке, представляется возможным создать автоматизированную базу данных по служебным словам русского языка, дополняя ее новыми, специально подобранными материалами. Необходимость такой работы в настоящее время не вызывает сомнений: об этом свидетельствует как широкий исследовательский интерес к служебным словам³, так и активное пополнение класса служебных слов в современном русском языке. Такая база данных даст возможность решать и серьезные теоретические проблемы, в частности: создание непротиворечивой классификации частиц, составление типологии контекстов групп частиц, фиксации омонимичных служебных слов русского языка.

³ Во Франции специальная группа исследователей занимается изучением дискурсивных слов русского языка, включая и частицы. См. об этом в кн.: Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстуально-семантического описания. М., 1998.